

Почему выживает экономика Путина

«Кто не скучает по Советскому Союзу, у того нет сердца» — знаменитая фраза российского президента Путина, которую он произнес в 2010 году. Но он быстро добавил: «А кто хочет воссоздать его, у того нет головы». (Вообще-то до Путина это сказал Мороз еще в конце 90-х прим. ред.).

Господин Путин обычно не выступает в роли экономически подкованного рачительного хозяина. Однако мы отметили 25-летие распада Советского Союза, и его знаменитые высказывания подвели все более очевидные итоги эпического исторического эксперимента. Чтобы поставить такой эксперимент, сначала возьмите два авторитарных режима, обосновавшихся в Москве: один растущий из управляемого государством социализма, другой — ставленник капитализма. Затем подвергните их оба серии потрясений: низкие цены на нефть, дорогостоящие приключения за рубежом, конфронтация с Западом и застой в экономике. А потом подождите несколько лет, чтобы увидеть, какой режим выживет.

Когда Советский Союз в середине 1980-х начал страдать от всех этих проблем, он быстро развалился. Но, столкнувшись с очень похожей ситуацией сегодня, правительству господина Путина выжило — и даже расцвело. Разница прежде всего заключается в преданности господина Путина консервативной фискальной и монетарной политике в совокупности с возможностью авторитарного режима ввести меры жесткой экономии, не советуясь с народом.

Чтобы разобраться в разных судьбах сегодняшней России и ее советского предшественника, мы должны начать с точной оценки того, что привело СССР к развалу. Представители Запада сейчас имеют обыкновение объяснять кончину Советского Союза тем, что централизованно планируемая экономика просто не работает. Но это правда лишь отчасти.

Советский коммунизм разбрасывался ресурсами, душил инновации и плевал на потребителей. Но у центрального планирования было одно огромное преимущество: оно обеспечивало

нужды элиты Коммунистической партии, в особенности создавая ей вторую по величине в мире армию и устрашающий ядерный арсенал. Для обычного рабочего фабрики это может, и не казалось выгодной сделкой, но зато совершенно устраивало партийную элиту. Когда Михаил Горбачев пришел к власти в 1985 году, мало кто ждал каких-то кардинальных изменений. И правда, показатели роста Советского Союза уменьшились со времен полуголодного экономического взрыва, но бюджет был сбалансирован, промышленность работала, и потребители ворчали, но не слишком.

Однако всего за четыре года стагнация превратилась в кризис. К 1989 году дефицит кремлевского бюджета достиг 10% ВВП. Чтобы заставить Советский Союз снова расти, как справедливо осознал господин Горбачев, требовалось простимулировать экономическую эффективность. Однако сталинская индустриализация привела к тому, что группы, которые выигрывали более всего от неэффективности, как раз имели политическое влияние для противостояния переменам. Тяжелая промышленность и советский военно-промышленный комплекс во многом финансировались за счет государственных субсидий. Советские колхозы, постоянно выдававшие результаты, гораздо ниже международных стандартов, требовали еще больше государственных дотаций на покупку лишних удобней и тракторов. Но урезать государственные подпитки промышленникам и крестьянам было почти невозможно: они были группами, доминирующими в Коммунистической партии.

Сталин, архитектор этой системы, справился со слабым сопротивлени-

ем групп экономических интересов благодаря своей расположенности казнить «врагов народа» тысячами. Господин Горбачев не был настроен использовать расстрельные команды в качестве инструмента экономической стимуляции. Вместо этого он предпринял налоговые послабления и пообещал пакет субсидий крупной промышленности и сельскому хозяйству взамен на поддержку его рыночных реформ.

Это была авантюра: господин Горбачев делал ставку на то, что откат системы центрального планирования в совокупности со скупой финансируемой фискальной политикой может послужить толчком к росту. Но из-за того, что Советский Союз имел только ограниченный доступ к долговым рынкам, траты сверх бюджета он покрывал, печатая деньги. Когда запас денег резко вырос, стоимость рубля упала. Еще и потому, что до сих пор цены контролировались административно, они не смогли приспособиться к новым денежно-кредитным условиям. Рынки приостановили клиринг, и в результате выявились все проблемные места и дефициты. К концу 1980-х жителям Советского Союза приходилось выстаивать длинные очереди за молоком и хлебом. Любое предприятие, которое имело выход на черный рынок, стало торговать там. К 1989 году экономика уже погружалась в рецессию, в то время как цены даже на черном рынке взлетели до небес. К 1991 году экономика обвалилась, и Кремль потерял контроль над налогами и расходами. СССР был на пороге гибели.

В конце 1980-х, когда экономика Советского Союза начала замедляться, Владимир Путин был агентом КГБ в Дрезде-

не, Восточная Германия. Господин Путин пострадал от падения советской империи в первую очередь и поклялся, что такой катастрофы больше никогда не произойдет. Главный урок, который он извлек, был простым: избегай большого дефицита и высокой инфляции.

С того момента, как он пришел к власти в 1999 году, господин Путин старательно следовал консервативной макроэкономической политике. Это позволило ему выдерживать кризисы, которые, по мнению многих, должны были опрокинуть его режим. В середине 2014 года цены на нефть начали падать, и Запад обрушил на Россию финансовые санкции за вторжение на Украину. Но господин Путин все еще на коне.

С ситуацией, когда Советский Союз начал страдать от растущего дефицита бюджета, питаемого производством новых денег, нынешняя Россия справилась благодаря агрессивной программе жесткой экономии, ударившей по социальным выплатам и пенсиям, чтобы сбалансировать бюджет. Банк России повысил процентные ставки до двузначных чисел, снизив инфляцию до 6%, достойный показатель для страны с развивающимся рынком. Дефицит бюджета у Кремля составит чуть более, чем 3% от ВВП в этом году, даже не смотря на то, что нефть, которая ранее обеспечивала половину доходов правительства, сейчас продается по цене в половину меньшей, чем два года назад. И государственный долг России остается менее, чем 20% от ВВП, согласно статистике правительства. Для сравнения: долг Америки составляет более 75% ВВП, по сведениям Федерального резерва.

Такие консервативные меры в налогово-бюджетной сфере помогают объяснить, почему, в отличие от СССР, Россия господина Путина показала себя такой неожиданной устойчивой. Несмотря на финансовые

санкции Запада, крупные российские компании продолжают привлекать иностранные средства, обеспечивающие их нужды. Несмотря на сырьевой крах, российское нефтяное производство находится на постсоветском уровне. Российская экономика возвращается к росту, хотя российские военные ведут войну в Сирии. Кремль мобилизовал все ресурсы, чтобы укрепить власть дома и за рубежом, даже в условиях, подобных тем, что разорили Советский союз. Конечно, переоценивать экономические достижения России не стоит. Российское государство играет гораздо большую роль в экономике сейчас, чем это было до прихода господина Путина к власти — и не для того, чтобы обеспечить пользу обществу, например, в области здравоохранения или образования, а для того, чтобы монополизировать добычу нефти и покровительствовать своим организациям. Зарплаты русских быстро росли в 2000-х, но с того момента их рост сильно замедлился, если даже не ушел в минус. Однако хотя экономические вопросы важны для выживания режима господина Путина, они — далеко не главные. Макроэкономическая стабильность гарантировала полтора десятилетия относительного благосостояния. Годовщина падения Советского Союза не будет широко отмечаться в России. Крах СССР — это период в жизни страны, который большинство россиян предпочли забыть, и катастрофа, которой господин Путин решил не дать повториться.

Крис Миллер (Chris Miller)
The Wall Street Journal, США

Доктор Миллер — помощник руководителя Программы Брейди-Джонсона в рамках Большой стратегии Йельского университета и автор книги «Борьба за спасение советской экономики: Михаил Горбачев и развал СССР» (Издательство Университета Северного Каролины).

СОБЫТИЯ

В России выдвинули ультиматум ПАСЕ

Российская делегация не вернется в Парламентскую ассамблею Совета Европы (ПАСЕ), пока этот орган не внесет в свой регламент изменения, исключающие лишения права голоса любой делегации.

Об этом сегодня с трибуны российского парламента заявил спикер Госдумы Вячеслав Володин.

«Вопрос участия России в ПАСЕ — это вопрос внесения необходимых изменений в ее регламент. Пока он не будет изменен, и не будут учтены права национальных делегаций, участие в работе ПАСЕ не имеет смысла», — сказал Володин, на слова которого зал отреагировал аплодисментами.

Спикер подчеркнул, что это консолидированная позиция всех парламентских фракций «Недопустимо, чтобы делегация любой страны была лишена права голоса в ПАСЕ. Такое решение противоречит сути парламентаризма как такового, самой идее европейской парламентской структуры, где должны быть представлены позиции всех стран-участниц», — подчеркнул спикер.

При этом он отметил, что Россия выстраивает на двусторонней основе контакты со всеми странами-участницами ПАСЕ.

Российский рубль успешно противостоит доллару — Financial Times

Рост нефтяных цен в сочетании с надеждами на потепление в отношениях между Россией и Западом при президенте Дональде Трампе повышает доходность рублевых активов и способствует притоку капитала из-за рубежа в Россию, пишет влиятельная деловая газета Financial Times.

«Россия заканчивает год укреплением своих позиций на мировой арене, а ее валюта выделяется на общем фоне ведущих мировых экономик и успешно противостоит силе доллара», — отмечается в публикации. — Рубль — это единственная крупная валюта в мире, поднимающаяся по отношению к доллару с конца сентября и обогнавшая по своим показателям конкурентов. Она окрепла более чем на 21%, и сегодня за доллар дают 59 рублей. Рост нефтяных цен в сочетании с надеждами на потепление в отношениях между Россией и Западом при президенте Дональде Трампе укрепляет рубль, повышает доходность рублевых активов и способствует притоку капитала из-за рубежа, что поднимает цены на российские акции и облигации».

«Главный биржевой индекс России ММВБ поднялся в этом году на 24%, несмотря на санкции; а российские инвестиционные фонды, за которыми следит организация EPFR, фиксируют самый крупный приток капитала с первого квартала 2015 года, что ведет к снижению стоимости заемных средств для компаний и государства», — обращает внимание издание.